

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ: СУЩНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Шагиева И.Т.

аспирант кафедры макроэкономического развития и государственного управления
Башкирского государственного университета (Россия)

УДК 332.1
ББК 65.050.2

В статье рассматриваются проблемы управления модернизацией экономики в процессе реализации региональной политики. Приводятся различия в управлении регионом в домодернизационный период и текущий период модернизации экономики страны. Рекомендуются основные принципы становления обновленной системы государственного регулирования регионального развития.

Ключевые слова: регион, управление региональным развитием, государственное регулирование, модернизация экономики.

Shagiyeva I.T.

REGIONAL DEVELOPMENT CONTROL: ESSENCE AND TRANSFORMATION NECESSITY IN CONDITIONS OF THE COUNTRY ECONOMY MODERNIZATION

The author of the article considers the problems connected with control of the economy modernization in the process of the regional policy implementation. The author brings differences in regional control during the pre-modernization and current periods of the country economy modernization. The main principles of the development of the state control renewed system of regional development are recommended.

Key words: region, regional development control, state regulation, economy modernization.

Как известно, Россия лишь недавно приступила к модернизации экономики, целью которой является построение экономической системы, отвечающей требованиям современного демократического общества, с отходом от сырьевой ориентации, а также интенсификацией производства, освоением инновационных, конкурентоспособных на мировом уровне производств, созданием новых рабочих мест, экологизацией производства, значительным повышением доли наукоемкого производства в структуре экспорта.

Проблемы модернизации требуют повышения роли государства и активизации его деятельности в направлении определения стратегических целей экономических реформ, формирования принципов,

средств и инструментов именно долгосрочной политики, поскольку задачи, которые относятся к процессу перестройки экономики, не могут быть решены на протяжении нескольких месяцев, или одного-двух лет.

Понятие региона и цели его развития существенно отличаются в предмодернизационный и современный периоды развития страны.

При этом нужно отметить, что «экономическая территория» страны – понятие, не идентичное с административно-политическим, а понятие «регион» – не ограничивается границами административных областей. Региональные исследования не ограничиваются лишь территорией, которая административно подчинена правительству страны, в пределах которой люди,

товары и деньги могут свободно перемещаться, но это также и воздушное пространство, территориальные воды этой страны и континентальный шельф в международных водах [1, с. 8; 2, с. 196; 3, с. 43-44.].

Традиционный подход советской школы территориального размещения, представлен Н.Н. Колосовским, Н.Н. Некрасовым, В.С. Немчиновым [4, с. 134-138], которые в своих работах акцентировали внимание на целях государства, что полностью отвечало особенностям предмодернизационного периода.

Существуют научные подходы, при которых территория связана с пространством – территория как ограниченное земельное пространство, которое вместе с акваторией и аэротерией составляет геоторию [5, с. 50-52].

Управленческий подход рассматривает административно-территориальное устройство как разделение территории государства на систему территориальных единиц разного уровня, в соответствии с которыми образуются местные органы государственной власти и управления [6, с. 61-72; 7, с. 42-50]. Таким образом, административно-территориальное деление – «это внутреннее разделение территории государства на административно-территориальные единицы с целью рациональной организации государственного и общественного управления регионами, народным хозяйством, вообще политической и культурной жизнью» [8, с. 40-42].

Согласно подходам домодернизационной эпохи, баланс отношений между центром и территорией определяет состояние государства. Сохранение отношений подчиненности (субординации) при широчайшей автономии регионов позволяет обеспечить единство и, собственно, существование государства. Его сила как субъекта мировой политики определяется не тем, насколько оно децентрализовано (что иногда по ошибке воспринимается как аморфность), а тем, насколько эффективно оно смогло обеспечить баланс между императивными интересами центра и регионов и, соответственно, насколько его «отвлекают» внутренние проблемы. Сбой в этой системе означает распад, потерю территории [9, с. 54-65].

На современном этапе проблемы управления модернизацией экономики в процессе реализации региональной политики выдвигаются на одно из центральных мест всей государственной политики, реализация которой должна происходить прежде всего в контексте современных глобализационных вызовов. Необходимым становится не только определение общих принципов региональной политики, но и очерчивание четкой структуры ее формирования и реализации, создания системы управления развитием регионов для решения ключевых проблем – укрепление национальной безопасности государства и углубление трансфор-

мации экономики. Она должна дать значительный импульс региональному развитию.

Следует выяснить основные понятия и категории, которые выступают базой теоретического анализа, прогнозирования и определение направлений, приоритетов, целей и методов их достижения в процессе управления региональным развитием.

В условиях модернизации ведущей тенденцией становится децентрализация в региональном управлении.

Фактически внедрение региональных органов управления в процесс региональной децентрализации национальных органов управления, который имел место в 70-е года в разных европейских странах, было инспирировано технократическим подходом. Региональные администрации несли ответственность в основном за региональное экономическое и территориальное планирование как за составляющую процесса управления. Данный подход привел к тому, что вся деятельность при разработке и реализации носила централистский характер и была направлена «сверху вниз» [10, с. 3].

Региональная же политика 80-х и 90-х гг., характеризуется вторичным открытием «регионализма» и определяется целями разных региональных и местных властей, которые должны играть автономную роль в национальном и в международном масштабе.

Основной целью государственной региональной политики является улучшение существующей социально-экономической системы. В «чистом виде» рыночная экономика, которая имеет высокую эффективность при достижении тактических целей, ведет к обострению социальных проблем, недооценке стратегических экономических целей, решение которых и принимает на себя государство. Наряду с тем региональная политика (РП) и осуществляемое в процессе ее реализации региональное управление (РУ) решает и экономические задачи; ее цель при этом – стимулировать хозяйственную деятельность и использовать те ресурсы, которые не дают быстрой отдачи. Характерно, что в период модернизации на первый план выходят именно долгосрочные проекты, связанные с радикальным обновлением как производственных мощностей, так и экономической структуры общества. Кроме того, поддержка определенного экономического и социального уровня на всей, или на большей части, территории страны позволяет ускорить изменения в структуре хозяйства.

К сожалению, региональная наука пока еще не смогла обобщить результаты многолетних дискуссий о содержании управления региональным развитием и дать короткое и емкое его определения. Далее в работе будут представлены выбранные отдельные дефиниции.

Не претендуя на исчерпывающую формулировку, предлагаю исходить из того, что – это деятельность государства (стратегия государства), направленная на административно-экономическую оптимизацию региональной структуры страны и отношений между центром и территориями с целью обеспечения сбалансированного развития за счет максимально эффективного использования существующих внутренних и внешних ресурсов.

Социально-экономическое развитие – это процесс непрерывного изменения материального базиса производства, а также всей совокупности разнообразных отношений между экономическими субъектами, социальными группами населения. Вместе с тем, социально-экономическое развитие региона – это объективный процесс, который проходит как в самом регионе, так и в стране в целом, под влиянием исторических, географических, ресурсных, демографических и других факторов. Вместе с тем, развитие регионов – субъективный процесс, который проходит под влиянием управленческих мер воздействия, в первую очередь, со стороны федеральных органов власти на местах [11, с. 72-80].

Следовательно, управление социально-экономическим развитием региона можно охарактеризовать как отрасль экономической науки, которая исследует совокупность социально-экономических факторов, обуславливающие формирование и развитие продуктивных сил и социальных процессов в региональной системе страны и в каждом из ее регионов, а также эффективные способы целенаправленного воздействия на указанные факторы.

Условия модернизации экономики выдвигают новые требования к содержанию управления региональным развитием, как это представлено на рис. 1.1 и 1.2.

Определение должно довольно четко отображать, как минимум, три основных элемента управления региональным развитием в условиях модернизации как общественного явления. При этом предлагаю исходить из следующего:

- управление региональным развитием – это особый вид государственной политики, соответственно, его субъектом является государство в виде специально уполномоченных институтов;
- общим объектом управления региональным развитием являются регионы – территориальные части страны, которые отличаются один от другого экономическими, географическими и социальными условиями и определенной внутренней целостностью;
- управление региональным развитием направлено на изменение пропорций и тенденций, которые сложились в распределении социально-экономической деятельности, благосостояния, ресурсов и т.п.

«Под управлением региональным развитием следует понимать воплощение региональной политики на местном уровне, т.е. создание институционального и нормативно-правового базиса, а также действий, благодаря которым осуществляются привлечение к этому процессу местных учреждений и экономических инноваций на субнациональном уровне» [12, с. 184].

«Региональное развитие означает экономическое и социальное развитие в регионах» [13, с. 127].

Конечно, приведенные дефиниции нельзя считать исчерпывающими, но они являются достаточными для того, чтобы увидеть их взаимозависимость.

В. Былов придерживается более или менее общего понимания управления региональным развитием как политики определенных общественных сил по отношению к размещению производства и региональному развитию (РР). Последнее, в свою очередь, понимается как региональное (а шире – территориальное) проявление процессов общественного развития в целом [14, с. 94].

Н. Ларина трактует управление региональным развитием как сознательное программирование регионального развития с постановкой целей, планированием, регулированием и т.п., что придает развитию естественно-искусственный характер [15, с. 160]. Однако, на мой взгляд, отводить решающую роль искусственной составляющей нельзя, как это делает указанный автор, считая, что вне управления нет и развития.

В западноевропейских странах, в зависимости от отношения к процессам РР, различают следующие основные типы государственного управления региональным развитием [16, С. 52].

Стимулирующая РП в реализации управления региональным развитием использует средства, которые есть в ее арсенале для ускорения регионального развития, подготовки ее следующих фаз путем прямого поощрения новых видов деятельности, экономических отношений (а также сворачивания старых), путем инфраструктурной, информационной подготовки территории. Направленная на получение дополнительного и качественно нового эффекта, она может в зависимости от характера данной стадии процесса управления региональным развитием работать на усиление или ослабление территориальных контрастов.

Компенсирующая РП использует те же средства для смягчения отрицательных последствий, прежде всего социального и экологического характера, которые присущи любой стадии хозяйственного развития. Чаще всего она представляет одну из форм перераспределения доходов для уменьшения ущерба от неравномерности РР в виде помощи отсталым и депрессивным территориям, которые нуждаются в дотациях, льготах, профессиональной переподготовке трудоспособного населения и т.п.

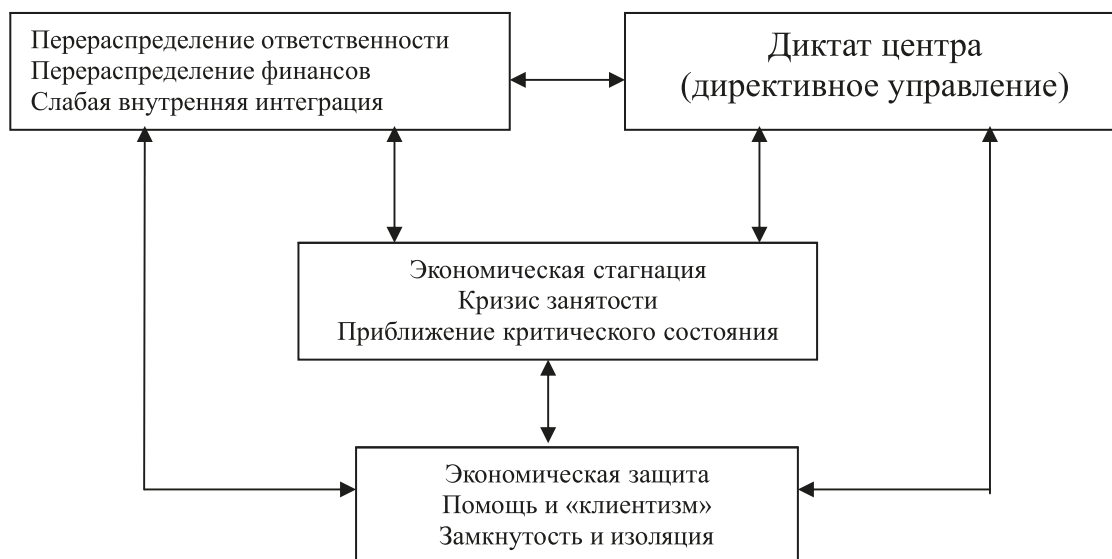

Рис. 1.1. Управление региональным развитием в домодернизационный период [разработано автором]

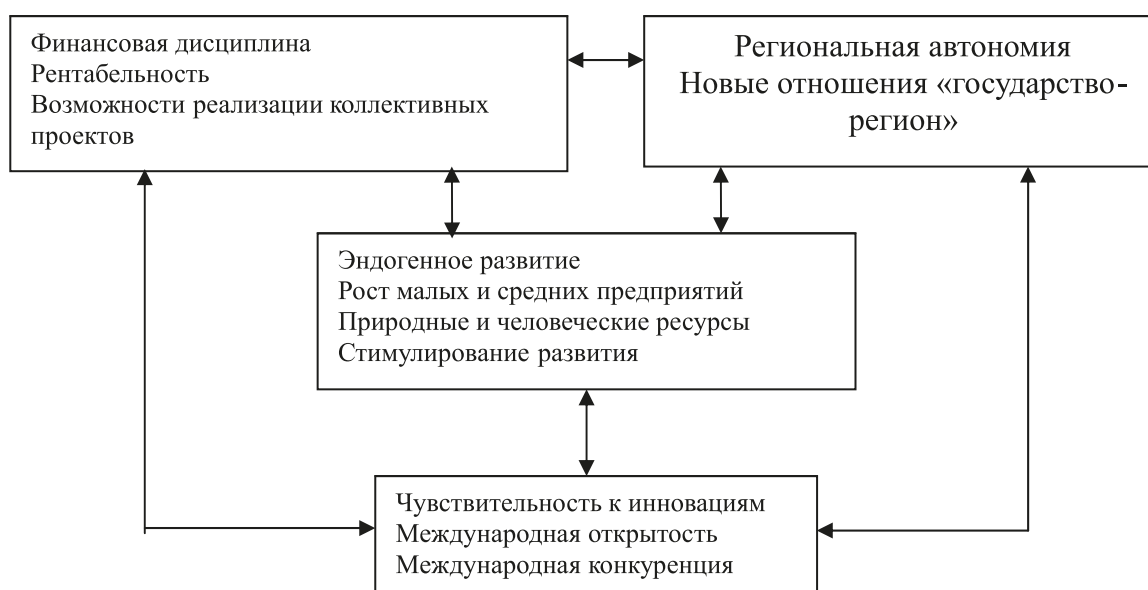

Рис. 1.2. Особенности управления региональным развитием в период модернизации [разработано автором]

Адаптивная РП, которая находится как бы посередине между стимулирующей и компенсирующей, оказывает содействие приспособлению более подвижных и управляемых компонентов управления региональным развитием к инерционным, менее управляемым. Примером может быть концентрация жилого, промышленного и другого строительства в местах, которые притягательны для населения независимо от того к какому типу – центральному или периферийному они относятся.

Противодействующая РП использует все те же средства для борьбы с объективными тенденциями.

Это может быть следствием ярко выраженного конструктивизма, который отбрасывает закономерности РР, или серьезной ошибки в определении их характера, сроков изменения стадий (сильного забегания вперед или отставания от жизни, абсолютизации закономерностей, присущих тому или иному этапу).

Управление региональным развитием необходимо анализировать в трех взаимосвязанных аспектах: методологическом, организационном и практическом.

Методология управления региональным развитием – это теории, ее основы (или мотивы), методы и парадигмы.

Рыночная модель управления региональным развитием в своем развитии прошла через три методологических парадигмы, считает отечественный исследователь Г.Д. Лавров [17, с. 3-20].

Сущность первой из них – парадигмы неотложной помощи кризисным регионам, которая доминировала с конца 20-х до 40-х гг. – сводилась к слабо структурированным эмпирическим попыткам центрального правительства облегчить положение отдельных регионов, которые оказались в глубоком экономическом и социальном кризисе. Кейнсианская идеология составляла идейную основу этой простой, но для своего времени революционной парадигмы, оправдывая прямое вмешательство государства в экономику (в первую очередь, в кризисных регионах), социальные основы (смягчение последствий высокой безработицы) и сравнительно простые методы, которые ориентированы на население (выплата социальной помощи, поддержка оттока населения из кризисных регионов).

На смену ей, в период стабильного экономического развития 50-х начала 70-х лет, пришла парадигма межрегионального перераспределения экономического роста, с которой ассоциируют золотой век управления региональным развитием в большинстве европейских стран. Основу ее составляли левая политическая идеология с ориентацией на более равномерное региональное развитие, теории несбалансированного роста в соединении с посткейнсианскими моделями, расцвет ориентированных на бизнес методов. Наиболее радикальная форма этой парадигмы – концепция полюсов роста – прошла путь от общего признания к почти полному забвению.

С середины 70-х гг. традиционное управление региональным развитием стало объектом критики многих политиков, экономистов и ученых-регионалистов. Вступление западной экономики в период кризисного развития, принципиальные изменения в механизмах территориальной организации хозяйства обусловили переход к парадигме реструктуризации регионов, которая доминировала на Западе на протяжении 80-х гг. Ее характерными особенностями стали использование неоклассических и технологических теорий, ориентация на экономическую основу (например, усиление конкурентоспособности регионов в международном разделении труда) и максимальное использование внутреннего потенциала каждого региона, развитие «инновационной» инфраструктуры, подготовка квалифицированного персонала, поддержка малого и среднего бизнеса [18, с. 97].

В начале 90-х гг. появились приметы формирования новой парадигмы рыночной модели управления региональным развитием – регионального саморазвития, ориентированной на более полное использование интересов территорий, возложение ответственности

за развитие регионов на местные органы, использование человеческого капитала, взаимную координацию деятельности центральных и местных властей и т.п.. Но пока еще не ясно, приведут ли эти тенденции к формированию принципиально новой парадигмы, или будет лишь модификация старой.

В XXI столетии в большинстве развитых стран под влиянием глобализации и регионализации проявляется уменьшение геополитического влияния национального государства и интенсификация сближения стран на более низком уровне. Региональные объединения стран, являются наиболее продуктивной формой современной социальной солидарности этнокультурных сообществ.

Теоретические аспекты социально-экономического развития в Западных странах основывались на модели Нового государственного управления (New Public Management), которую со временем сменила модель «неовеберийского государства». Основной задачей Нового государственного управления было повышение эффективности и качества институтов государственного управления и организаций публичного сектора, разработка и внедрение показателей качества и стандартов, реформа кадровой политики с целью приближения государственного сектора в сфере найма персонала к модели частного сектора. Вместе с тем, такая модель, которая поддерживалась глобальным капитализмом, не отвечала принципам демократического управления, поскольку социально-экономическое развитие страны определяется политической и экономической элитой, а не гражданами страны. Основные черты неовеберийского государства основываются на решении государственных проблем глобализации, технологических изменений, решении демографических и экологических проблем; признании важности институтов представительной демократии как легитимных элементов управления; признании важности административных правил в сохранении базовых принципов, которые регулируют взаимоотношения между государством и гражданином, включая равенство перед законом, правовую безопасность, наличие специальной правовой оценки государственных действий; функционирование государственной службы с четким статусом, культурой, полномочиями и условиями [19, с. 607-609].

Государственная теория рассматривает местное самоуправление не как автономную форму публичной власти, естественное право территориальной общины на самостоятельное решение вопросов местного значения, а как одну из форм организации местного управления, т.е. как один из способов децентрализации государственной власти на местном уровне. Соответственно, все полномочия территориальной

общины, ее органов, своим источником имеют государственную власть.

Эволюцию методологии советского территориального планирования предлагается рассматривать через призму пяти парадигм. В 20-е гг. новая экономическая политика стала основой процесса самообновления регионов, который поддерживался национальными программами типа плана ГОЭЛРО. В 30-е – начале 50-х гг. властвовала парадигма регионального перераспределения отраслевого развития. Движущим источником регионального развития были быстро растущие на основе государственных капиталовложений отрасли экономики (главным образом промышленности), которые размещались по указанию сверху в соответствии с отраслевыми, народнохозяйственными и политическими, но не собственно региональными интересами.

В конце 50-х – середине 60-х гг. был короткий период реализации территориального подхода к управлению региональным развитием (в пределах совнархозов), который потом сменился на довольно аморфную парадигму комплексного регионального развития и устранения территориальных диспропорций.

В конце 80-х гг. намечился переход к парадигме регионального самоуправления и самофинансирования, которая базировалась на идеях рыночного социализма, индикативного планирования и территориального хозрасчета, однако, он в силу известных причин остался незавершенным.

Организационный аспект управления региональным развитием включает в себя правовые основы, территориальные единицы, формы реализации и институты РП. А взаимодействие методологии и организации определяют ее практический аспект – цели, инструменты и стратегию.

В мировой практике инструменты управления региональным развитием выбираются в зависимости от правовых функций различных органов власти, социально-экономического состояния регионов и проблем, на которые оно направлено. Региональная экономическая политика строится на использовании средств координации, макро– и микрополитики.

Рассмотрим отличия в использовании инструментов управления региональным развитием в унитарных и федеративных странах.

В унитарном государстве центральное правительство пользуется всем набором инструментов экономической политики, вмешиваясь в развитие регионов. В последние десятилетия, с развитием демократии и усилением низших уровней власти, во многих унитарных государствах в сфере фискальной политики, в пределах так называемого налогового и бюджетного федерализма, права на договорных началах

передаются вниз. В федеративном государстве права в сфере макрополитики четко закреплены в конституциях.

Все составляющие управления региональным развитием тесно взаимосвязаны. Разработанные государственными институтами региональные стратегии определяются господствующей парадигмой и, в свою очередь, создают обратное влияние на развитие методологии и организации управления региональным развитием и т.п.

Управление региональным развитием центрального правительства осуществляется, как правило, в рамках общих национальных целей развития страны и зависит от состояния экономики. В периоды экономического кризиса преобладают экономические цели, в периоды экономического роста – социальные.

В период модернизации экономики должно наблюдаться равновесие социальных и экономических целей регионального развития.

Эксперты в сфере управления региональным развитием различают два вида регионального развития под влиянием внешних импульсов:

- экзогенное развитие, при сильном вмешательстве со стороны государственных органов власти, в виде значительных государственных инвестиций (субсидий, кредитов и т.п.);
- эндогенное развитие, при слабом государственном вмешательстве в виде налоговых льгот, устранения административного контроля, сокращения доли государственной собственности в регионе и т.п.; цель государственного вмешательства – дать импульс внутренним факторам развития, вызвать кумулятивный процесс, поскольку спонтанное эндогенное региональное развитие – довольно редкое явление в мировой практике.

Государственное вмешательство в экономику регионов в рыночном хозяйстве осуществляется методами прямого и косвенного регулирования.

Прямое регулирование – это не просто инвестиции (субсидии и займы), но и создание при участии государства определенных видов деятельности (производств, объектов инфраструктуры). В сущности, это метод административного планового регулирования, когда задана цель и известны мероприятия по ее достижению.

Косвенное регулирование – это создание благоприятных условий для предпринимателей. Нет жестких связей между целью и средствами ее достижения, поскольку эти связи зависят от согласованных действий двух участников процесса – государства и предпринимателя. Государство через систему налоговых льгот, грантов, услуг инфраструктуры и т.п. помогает предпринимателю понизить расходы на производство, повысить конкурентоспособность продукции, но

решение принять эти условия или нет остается за предпринимателем. Он может не воспользоваться предоставленными ему привилегиями, и тем самым поставленная цель не будет достигнута.

Выступая регулятором экономического развития, условий успеха или поражения субъектов хозяйственной деятельности, политика государства наряду с действием законов рынка порождает необходимость познания и сознательного использования существующих в мировой практике форм, методов и механизмов ее реализации. Это является особенно актуальным на этапе модернизации экономики. В условиях модернизации, управление региональным развитием переходит в фазу регулирования регионального развития.

Государственное регулирование регионального развития – главное средство реализации региональной политики. Государство, выполняя свои полномочия и действуя в пределах законодательных норм и принимая законы, а также другие нормативные акты, обязано устанавливать степень территориальной децентрализации во всех сферах жизнедеятельности общества и вводить механизмы ее реализации в интересах целостности государства и самостоятельного развития регионов. Это отображает истинную сущность и содержание государственного регулирования регионального развития. Государство призвано не только управлять регионами, но и осуществлять регулирующее влияние: определить общие условия их самостоятельной деятельности, согласованные пропорции государственного и регионального, общенациональные приоритеты развития территорий [20, с. 137-139].

В структуре государственного регулирования развития можно выделить несколько качественно отличающихся направлений. Во-первых, это административное регулирование, которое находится в русле государственной и региональной политики. Оно определяет сферы самостоятельных и общих действий, полномочий и ответственности органов власти относительно всех аспектов развития регионов.

Во-вторых, – общее экономико-правовое регулирование, которое осуществляется через установление общих правил, процедур и конкретных норм государственно-регионального деления собственности, природных ресурсов, финансов (в том числе налогов) как базового условия формирования собственных источников регионального развития и единых государственных источников для частичного межрегионального распределения.

В-третьих, государственная селективная (выборочная) поддержка регионального развития, которая реализуется по каналам формального распределения соответствующих статей бюджета между регионами, которые нуждаются в такой поддержке, а также путем

финансирования региональных программ и т.п. В четвертых, косвенная государственная поддержка регионального развития, которая предоставляется в связи с поддержкой отдельных отраслей, производств и т.п.

Таким образом, при разработке и реализации государственного регулирования регионального развития в период модернизации экономики необходимо найти баланс между динамическими изменениями в рассматриваемой сфере, и принципиально устойчивыми, ориентированными на долгосрочную перспективу основами построения результативной системы этого регулирования. При ее построении целесообразно было бы ориентироваться на три следующие опорные позиции.

1. Результативность регулирования регионально-го развития может быть реально обеспечена и существенно повышена во взаимосвязи и в контексте единой государственной региональной политики.

2. В ходе разработки и реализации системы государственного регулирования и селективной поддержки регионального развития необходимо как можно быстрее преодолеть существующие недостатки: отсутствие развернутых законодательных процедур участия регионов в этом процессе; несовершенство нормативно-методического аппарата оценки реальных потребностей регионов в государственной поддержке; отсутствие системы учета поступлений в регионы всех видов прямой и не прямой помощи и т.п.

3. Важными принципами становления обновленной системы государственного регулирования регионального развития могли бы стать, в первую очередь, открытость процесса предоставления государственной финансовой помощи и возможность для административно-территориальных образований конструктивно принимать участие в нем; объективность принятия решений о предоставлении финансовой поддержки на основе всесторонней оценки социально-экономического и ресурсного потенциала регионов; обоснованность доли средств государственной поддержки в структуре государственного бюджета и внебюджетных фондов в соответствии с приоритетами региональной политики.

Литература:

1. Кулагина Г.Д. Макроэкономическая статистика. М.: МЭСИ, 2001. 140 с.
2. Велкова В.А. Региональное развитие и управление комплексным социально-экономическим развитием дотационного региона // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. С.195-202.
3. Изменения к пятому изданию руководства по платежному балансу. Вашингтон: Международный Валютный Фонд, 2004. 238 с.

4. Юрина В.С. Устойчивое региональное развитие как фактор стабильного развития государства (на примере Самарской области) // Школа университетской науки: парадигма развития. 2010. № 1-2. С. 134-138.
5. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
6. Глигич-Золотарева М. В. Стратегия управления региональным развитием: мировые тенденции и отечественный опыт // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 11. С. 61-72.
7. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Теоретические аспекты учета динамических характеристик социально-экономических систем в управлении региональным развитием // Известия Русского географического общества. 2011. Т. 143. № 6. С. 42-50.
8. Бейсенбаев А. А. Переход региональных экономик республики Казахстан к инновационно-сервисному развитию // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2011. № 4. С. 40-42.
9. Туровский Р. Ф. Баланс отношений «центр – регионы» как основа территориально-государственного строительства // МЭиМО. 2003. №12.
10. Федерализм, региональное управление и местное управление / Фадеева Т. М. Европейский федерализм: современные тенденции. Центр соц. наук. – информ. исследований. М., 2009.
11. Молчанова Н. П., Молчанов И. Н. Федеральный округ как ведущее звено в системе государственного управления региональным развитием // Экономика. Налоги. Право. 2011. № 6. С. 72-80.
12. Регулирование территориального развития в условиях рыночной экономики / Штульберг Б. М., изд. 3-е, доп. М.: Наука, 2008. 369 с.
13. Зайцева Л. М. Региональная система управления (организационно-методологический аспект). Екатеринбург: АльмаМАТЕР, 2011. 336с.
14. Былов В. Г. Экономические аспекты региональной политики в странах Европы: опыт для России. Сб. обзоров / Н.А. Макашева; РАН. ИНИОН – (Региональное управление и местное самоуправление). М., 2006. 132с.
15. Ларина Н.И., Кисельников Н.А. Региональная политика в странах рыночной экономики. М., 2008. 272 с.
16. Центр и периферия в региональном развитии / Грицай О. В., Йоффе Г. В., Тревиш А. И.; АН СССР. Институт географии. Отв. ред. Приваловская. М.: Наука, 1991. 168с.
17. Лавров Г. Д. Современные концепции региональной политики в России // Регион: экономика и социология. 2005. №3. С. 3-20.
18. Центр и периферия в региональном развитии / Грицай О.В., Йоффе Г.В., Тревиш А. И.; АН СССР. Институт географии. Отв. ред. Приваловская. М.: Наука, 2000. 168 с.
19. Мостов М. Ю. Роль государства в формировании механизмов развития региональной инфраструктуры: зарубежный опыт и российская практика: монография. М.: Дашков и К°, 2012.
20. Федерализм: энциклопедический словарь / Э.Б. Алаев, Р.В. Архипов, И.П. Барабанов и др.: РАН, Ин-т эк-ки. М.: ИНФРА. М., 1997. 288 с.

References:

1. Kulagina G.D. Macroeconomic statistics. M.: MESI, 2001. 140 p.
2. Velkova V.A. Regional development control of complex social-economic development of a subsidized region // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2009. № 4. P.195-202.
3. Changes in the 5th edition of the instructions in the balance of payment. Washington: International monetary fund, 2004. 238 p.
4. Yurina V.S. Stable regional development as a factor of the state stable development (exemplified by Samara region) // Shkola universitetskoy nauki: paradigma razvitiya. 2010. № 1-2. P. 134-138.
5. Alayev E.B. Social-economic geography: conceptual-terminological dictionary. M.: Misl, 1983. 350 p.
6. Gligitch-Zolotaryova M.V. Strategies of the regional development management: world trends and local experience // Nauka i obrazovaniye: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravleniye. 2011. № 11. P. 61-72.
7. Vertakova Yu.V., Plotnik V.A. Theoretical aspects of registration of dynamic characteristics of social-economic systems in the regional development control // Izvestiya Russkogo geographicheskogo obshchestva. 2011. V. 143. № 6. P. 42-50.
8. Beisenbayev A.A. Transition of regional economies of Khazastan republic to innovative-service development // Vestnik Rossiyskoi akademii estestvennikh nauk (StPetersburg). 2011. № 4. P. 40-42.
9. Turovskiy R.F. Balance of relations «center-regions» as a basis for territorial-state building // MEiMO. 2003. №12.
10. Federalism, regional management and local management / Fadeyeva T.M. European Federalism: modern trends. Center of sociological-information research. M., 2009.
11. Moltchanova N.P., Moltchanov I.N. Federal area as the main part in the system of state control of regional development // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2011. № 6. P. 72-80.

12. Regulation of territorial development in conditions of market economy / Shtulberg B.M., the 3d edition, corrected. M.: Nauka, 2008. 369 p.
13. Zaitseva L.M. Regional system of management (organizational-methodological aspect). Ekaterinburg: AlmaMATER, 2011. 336p.
14. Bylov V.G. Economic aspects of regional policy in the European countries: experience for Russia. Collection of reviews / N.A. Makasheva; RAN. INION – (Regionalnoye upravleniye I mestnoye samoupravleniye). M., 2006. 132 p.
15. Larina N.I., Koselnikov N.A. Regional policy in the market economy countries. M., 2008. 272 p.
16. Center and suburbs in regional development / Gritsay O.V., Yioffe G.V., Treivish A.I.: AS USSR. Institute of geography. Editor-in-chief Privalovskaya. M.: Nauka, 1991. 168p.
17. Lavrov G.D. Modern concepts of regional policy in Russia // Region: ekonomika i sotsiologiya. 2005. №3. P. 3-20.
18. Center and suburbs in regional development / Gritsay O.V., Yioffe G.V., Treivish A.I.: AS USSR. Institute of geography. Editor-in-chief Privalovskaya. M.: Nauka, 1991. 168p.
19. Mostov M.Yu. The role of state in formation of mechanisms of regional infrastructure development: foreign experience and the Russian practice: monograph. M.: Dashkov i K°, 2012.
20. Federalism: encyclopedic dictionary / E.B. Alayev, R.V. Arkhipov, I.P. Barabanov and others: RAS, Institute of economics. M.: INFRA. M., 1997. 288 p.